

Тоомас ТАМЛА

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДИЩ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ

Исследование городищ Эстонии долгое время ограничивалось лишь их внешним описанием и отдельными небольшими раскопками любительского характера. Более планомерное археологическое изучение их началось во второй половине 30-х годов¹, а особенно в послевоенные десятилетия, когда были изложены и некоторые общие положения о закономерности развития городищ Эстонии². Между тем до настоящего времени отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению оборонительных сооружений. Изучение же планировки оборонительных сооружений, особенно в различные этапы ее эволюции, имеет большое значение не только для выяснения основных принципов, которыми руководствовались при организации обороны, но и для того, чтобы прийти к определенным выводам относительно социального облика этих укрепленных поселений и их роли в общественной системе того времени.

В Северо-Восточной Эстонии первые раскопки городищ были проведены в 1895 г. в Алулинн (17)³ и Энту Пунамяги (19)⁴, но из-за незначительного объема работ и примитивной методики они не дали каких-либо ощутимых результатов. Несколько более крупные исследования были осуществлены в 1949—1951 гг. на городищах Койла (11)⁵ и Клоуди (7)⁶. В 1955 г. раскопки разведочного характера велись на двух городищах в Тоолсе (3, 4)⁷.

Систематическое изучение городищ и селищ Северо-Восточной Эстонии началось с 1977 г. Основными объектами исследования теперь становятся археологические памятники в долинах рек Пада и Пуртсе. Так, в 1977—1985 гг. археологические раскопки велись на двух городищах (12, 13) и селищах в Пада⁸, а в 1978—1982 гг. на городище Пуртсе «Та-

¹ Результаты раскопок опубликованы в сб.: Muistse Eesti linnused. 1936—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939.

² Moora, H. Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. — В кн.: Muistsete asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1955, с. 46—94; Moora, H. Einige Ergebnisse der Burgberforschung im Ostbaltikum. — Suomen Museo, 1967, 74. Helsinki, 1967, с. 64—96.

³ Труды Московского предварительного комитета X Археологического съезда в г. Риге. Вып. II. М., 1896, с. 19. Номера в тексте соответствуют номерам на карте распространения городищ Северо-Восточной Эстонии (см. рис. 1).

⁴ Howen, A. Die Bauernburg auf dem Punnamäggi bei Engdes. — Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands, herausgegeben von der Ehstländischen Literarischen Gesellschaft V. Reval, 1900, с. 303.

⁵ Шмидхельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 166 и след.

⁶ Там же, с. 172 и след.

⁷ Jaanits, L. Arheoloogilistest välitöödest Eesti NSV-s 1955. aastal. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1956, № 4, с. 315.

⁸ Тамла Т. Исследование городища и поселения в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 4, с. 353—357; Тамла Т. Предварительные результаты Падаской экспедиции в 1978—1979 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 378—382; Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 302—306; Тамла Т. Первое городище и хронология комплекса археологических памятников в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 360—363; Тамла Т. Раскопки городища Пада. — Археологические открытия. М., 1985, с. 454; Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция на первом городище Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 366—370.

ракаллас» (15)⁹. Поскольку культурный слой этих городищ незначителен и беден находками, для уточнения их датировки и выделения отдельных этапов в развитии укреплений широко использовались данные анализов ¹⁴C¹⁰. Наряду с раскопками проводилось тщательное инспектирование всех остальных городищ и их окрестностей в рассматриваемом регионе.

В настоящее время в Северо-Восточной Эстонии известно 21 городище (рис. 1). На трех из них оборонительные сооружения или отсутствуют (Вихула 1) или столь незначительны (Таммику 21, Пуртсе «Тарамяги» 14), что их можно считать городищами лишь условно. В Раквере (8) и Люганузе (16) первоначальные укрепления, очевидно, разрушены более поздними перестройками (феодалный замок и церковь)¹¹.

Наиболее ранние следы возможных оборонительных сооружений в Северо-Восточной Эстонии были обнаружены на городище Койла, где в нижних горизонтах культурного слоя прослеживалось основание четырехугольного в плане деревянного строения¹². Выше, под каменным

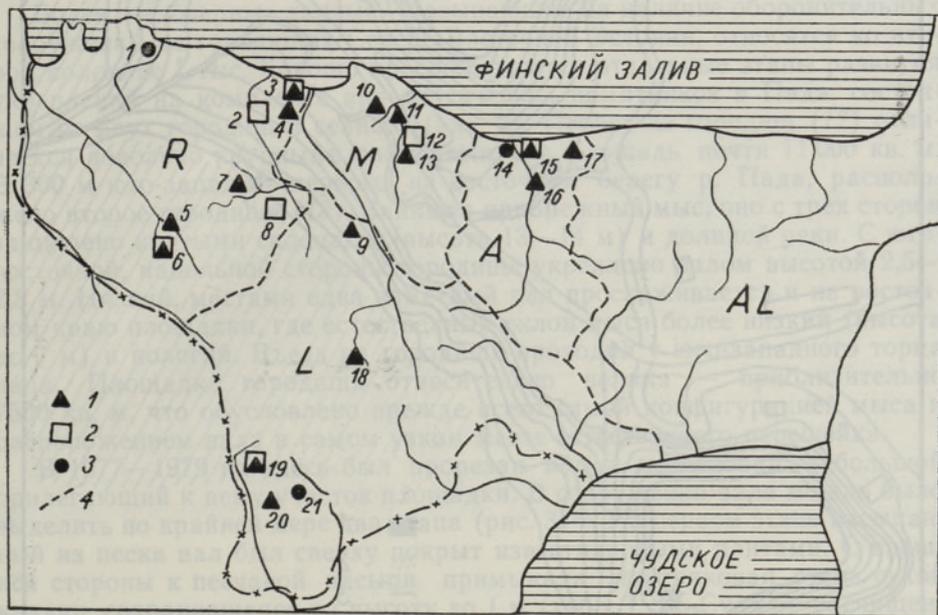

Рис. 1. Городища Северо-Восточной Эстонии. 1 — городища второй половины I и самого начала II тыс.; 2 — городища первых веков II тыс.; 3 — неопределенные городища: 1 Вихула, 2 Варангу, 3 Тоолсе, 4 Тоолсе «Уссимяги», 5 Мяюкюла, 6 Неэрути, 7 Клоуди, 8 Раквере, 9 Нурксе, 10 Ййла, 11 Койла, 12 Пада I, 13 Пада II, 14 Пуртсе «Тарамяги», 15 Пуртсе «Таракаллас», 16 Люганузе, 17 Алулинн, 18 Роэла, 19 Энту Пунамяги, 20 Ракке, 21 Таммику; 4 — граница территориальных объединений 13 в. (по П. Иогансену): R — Ряпяля, M — Маху, A — Аскеле, AL — Алутагузе, L — Лемму.

⁹ Мязсалу А., Тамла Т. Об оборонительных сооружениях городища Пуртсе. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 306—310.

¹⁰ Все анализы проведены в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

¹¹ В 1959—1960 гг. в Раквере были проведены разведочные раскопки (Tõnison, E., Selirand, J. Nõukogude Eesti arheoloogide välitööd aastail 1958—1962. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1964, № 3, с. 235—236), а начиная с 1976 г. планомерные работы, ограничивающиеся, правда, главным образом изучением средневекового феодального замка, там ведет Государственный институт по проектированию памятников культуры (см.: Aus, T. Über die Forschung der Ordensburg von Rakvere in den Jahren 1976—1981. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1982, № 4, с. 388—391; Aus, T., Tamm, J. Archäologische Forschung der Ordensburg von Rakvere in den Jahren 1982—1983. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 4, с. 380—384).

¹² Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, рис. 48.

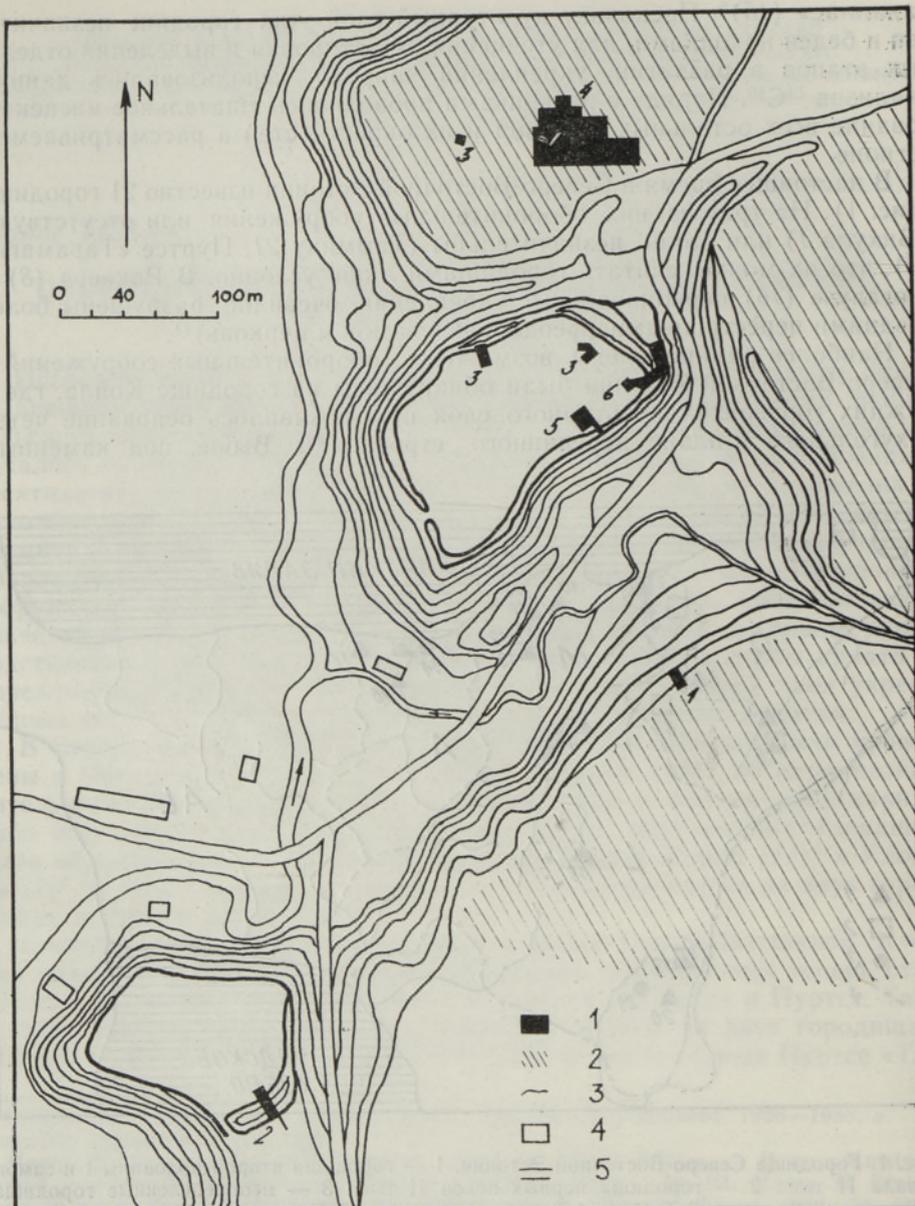

Рис 2. Схема расположения археологических памятников (два городища и селище) в Пада. 1 — раскопанные площадки: 1 — 1977 г., 2 — 1977—1979 гг., 3 — 1979 г., 4 — 1980—1982 гг., 5 — 1983 г., 6 — 1984—1985 гг., 2 — селище, 3 — граница плато городищ, 4 — современные постройки, 5 — дорога.

валом, залегал темный культурный слой со значительным содержанием угля. Это дает основание предположить, что до постройки вала поселение было защищено с напольной стороны деревянным тыном. По фрагментам сетчатой и штрихованной керамики, имеющей аналогии в каменных могильниках с ящиками, этот слой можно датировать последними веками до н. э. и рубежом н. э.¹³ В 1979 г. под насыпью вала второго Падаского городища (рис. 2) удалось обнаружить темный углистый слой толщиной

¹³ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 172, табл. XVII: 1—10,

5—10 см. Возраст расчищенных здесь остатков двух обгорелых бревен от какой-то деревянной конструкции, по радиоуглеродному определению, составляет 2190 ± 50 лет (400—35 гг. до н. э.)¹⁴. С этим же слоем связан и ряд обложенных известняковыми плитами и углубленных на 20—40 см в материковый песок ямок от столбов (рис. 3). Собранные в нем черепки глиняных сосудов из относительно грубого теста, с примесью крупной дресвы и со слабо обработанной поверхностью наиболее близки керамике раннего слоя городища Койла.

Следы укрепленных поселений периода раннего железа обнаружены и на некоторых других городищах Эстонии — Иру, Алатскиви, Пеэду и др.¹⁵ В целом же этот период представлен на городищах Эстонии сравнительно небольшим материалом. По всей видимости, эти поселения имели характер временных убежищ и для их укрепления не предпринимались какие-либо значительные земляные работы. Для обороны использовались главным образом естественные условия рельефа. Лишь с напольной стороны, очевидно, возводились деревянные сооружения, о чем свидетельствуют остатки обгорелых бревен и ямки от столбов.

Более достоверные данные, указывающие на наличие оборонительных сооружений на городищах Северо-Восточной Эстонии, относятся ко второй половине I тыс. Хорошо прослеживаются отдельные этапы развития укреплений на комплексе археологических памятников в Пада, состоящем из двух городищ и селища (рис. 2). Первое из городищ (12) отличается довольно крупными размерами, его площадь почти 11 000 кв. м. В 300 м юго-западнее первого, на восточном берегу р. Пада, расположено второе городище (13). Занимая прибрежный мыс, оно с трех сторон защищено крутыми склонами (высота 13—14 м) и долиной реки. С юго-восточной, напольной стороны городище укреплено валом высотой 2,5—2,8 м. Низкий, местами едва заметный вал прослеживается и на восточном краю площадки, где естественный склон мыса более низкий (высота до 7 м) и пологий. Въезд на городище проходил у юго-западного торца вала. Площадка городища относительно велика — приблизительно 7500 кв. м, что обусловлено прежде всего самой конфигурацией мыса и расположением вала в самом узком месте естественного перешейка.

В 1977—1979 гг. здесь был прорезан вал и исследован небольшой прилегающий к нему участок площадки. В сооружении вала можно было выделить по крайней мере два этапа (рис. 3)¹⁶. На первом этапе насыпанный из песка вал был сверху покрыт известняковыми плитами. С внешней стороны к песчаной насыпи примыкала плитняковая стена сухой кладки, сохранившаяся на высоту до 1 м (табл. I, 1). Судя по расчищенному у внешнего подножия вала развалу, ее первоначальная высота могла достигать 1,5—2 м. На внутренней стороне вала каких-либо каменных конструкций обнаружить не удалось. Видимо, здесь его поддерживали какие-то деревянные подпорки, от которых сохранились лишь отдельные головешки. Первоначальную ширину вала определить довольно трудно. По всей вероятности, она не превышала 5 м. На гребне вала, параллельно его направлению, сохранились фрагменты обгорелых бревен — остатки надвальных деревянных укреплений. Их возраст, по радиоуглеродному определению 1370 ± 50 лет (520—820 гг.), позволяет датировать сооружение вала 6—7 вв.

На втором этапе вал был надстроен, на что указывает большое количество обвалившихся сверху камней. Все они имеют следы сильного

¹⁴ В скобках даны даты с дендрохронологической поправкой.

¹⁵ Vassar, A. Iru Linnaräga. — В кн.: Muistse Eesti linnused, с. 53—100; Аун М. Об исследовании городища «Ложь Калевипоэга» в Алатскиви. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1974, № 1, с. 90—93; Аун М. Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, № 4, с. 345.

¹⁶ Тамла Т. Предварительные результаты, с. 378—380; табл. XVI.

обжиг. На этом же этапе перед валом, на расстоянии 4 м от внешней стены, был вырыт ров шириной 2—2,5 м и глубиной до 1 м. Для определения времени сооружения укреплений второго этапа данных почти нет, поскольку перемешанный распашкой культурный слой городища незначителен и беден находками. Собранные здесь керамика (всего 50 черепков, среди которых лишь два небольших обломка венчиков)¹⁷ малочисленна и фрагментарна. Следует только отметить, что в общих чертах она представляет собой лепную посуду, характерную для I тыс. Можно, однако, предположить, что между первым и вторым этапами имелся какой-то более или менее длительный перерыв. На последнее косвенно указывает мощность развала, оставшегося от сооружений первого этапа у внешнего подножия вала. Время прекращения существования городища, из-за отсутствия достаточного материала, определить довольно трудно, поэтому для этого в какой-то мере могут быть привлечены данные раскопок селища и первого Падаского городища.

Селище, расположенное на песчаном плато восточного берега р. Пада и по берегам впадающего в нее ручья (рис. 2), было предварительно исследовано в 1977 и 1979 гг. В 1980—1982 гг. там проводились охранные раскопки общей площадью около 1800 кв. м¹⁸. На основании собранной в ходе разведочных шурфовок керамики селище было предварительно датировано концом I — началом II тыс.¹⁹ Керамика, составляющая большую часть вещевого материала селища²⁰, представлена исключительно черепками лепной посуды, характерной для многих памятников Северной и Северо-Восточной Эстонии второй половины I и начала II тыс.²¹ Встречается она и в городищенском слое укрепленного поселения Асва на о-ве Сааремаа²², а также на многих памятниках 7—10 вв. Финляндии²³. В Швеции подобную керамику считают прямым экспортом из Юго-Западной Финляндии или из Северной Эстонии и датируют 9—10 вв.²⁴ В то же время обращает на себя внимание отсутствие на селище Пада более ранних сосудов 5—6 (7) вв., представленных, например, в материале расположенного недалеко от Таллина городища Иру²⁵. Кроме того, важно отметить также полное отсутствие гончарной керамики, которая по нашим нынешним представлениям появляется в памятниках Восточной и Южной Эстонии начиная с II в.²⁶ Остальной вещевой материал (подковообразные фибулы, спиральные перстни, костяные подвески, глиняные диски от вертикального ткацкого станка и т. д.) датируется в основном 8—10 вв.²⁷

¹⁷ Институт истории АН ЭССР (в дальнейшем АИ) 4960 : 1—40.

¹⁸ Предварительные результаты раскопок селища опубликованы автором в 1983 г. (Тамла Т. Селище в Пада, с. 302—306.)

¹⁹ Тамла Т. Предварительные результаты, с. 380—381.

²⁰ АИ 5082: 1—912; 5200: 1—44; Тамла Т. Селище в Пада, табл. XII, XIII.

²¹ Moora, H. Muistsete linnuste uurimise tulemustest, с. 69, рис. 20, 1; Vassar, A. Iru Linnapära, рис. 29, 30, 57—58; Schmiedehelm, M. Kuusalu Pajulinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused, рис. 82—84; Schmiedehelm, M. Mitteleisenzeitliche Funde aus dem Steingrab von Toila in Nordostestland. — В кн.: Honos Ella Kivikoski. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 75. Helsinki, 1973, с. 192, рис. 4; Янитс К. Об исследовании поселения эпохи железа у дер. Линнузе вблизи Кунда. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, № 4, табл. IX, 1—4.

²² Lõugas, V. Asva linnuse dateerimisest. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1967, № 1, с. 87, рис. 5, 1—3, 7.

²³ Kivikoski, E. Kvarnbacken, ein Gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, с. 125, табл. 12:8, 22:1, 39:9, 10; Lehtosalo-Hilander, P.-L. Luistari II. The Artefacts. Helsinki, 1982, с. 76.

²⁴ Arbman, H. Birka I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940, табл. 224:3—4, 6, 225:2, 226:1, 4—6; Selling, D. Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955, с. 148, 153—154.

²⁵ Lang, V. Iru linnuse peenkeramika V—X sajandil. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 2, с. 196—197.

²⁶ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 107.

²⁷ Тамла С. Селище в Пада, с. 305, табл. XIV—XV, рис. 2.

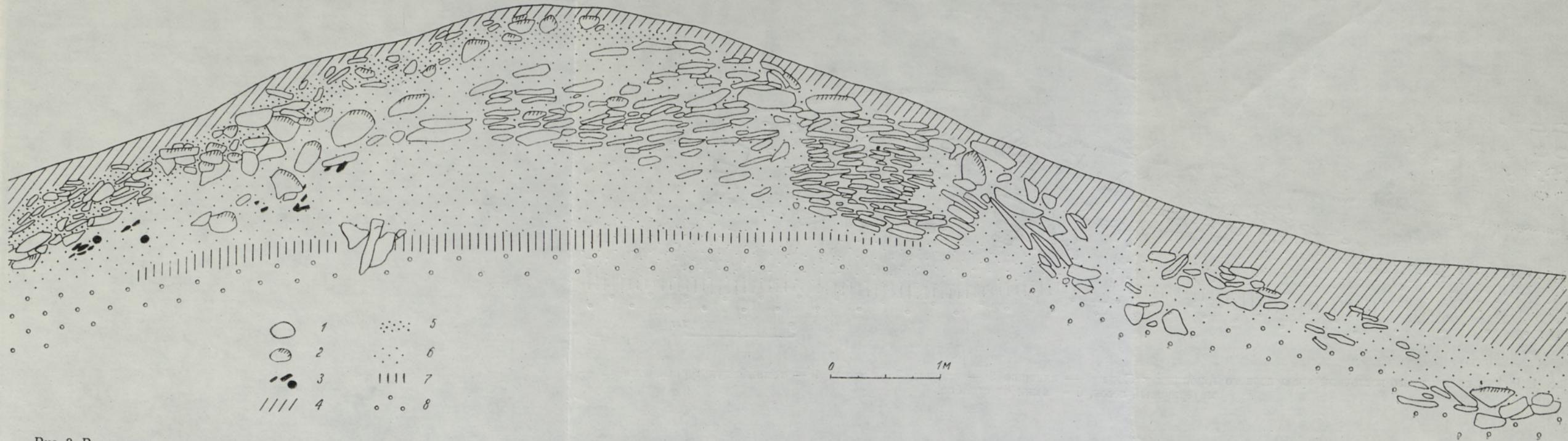

Рис. 3. Разрез юго-восточного вала второго городища в Пада. 1 — плитняк, 2 — валуны, 3 — головешки, 4 — гумус, 5 — слой со следами воздействия огня, 6 — коричневый перемешанный песок, 7 — темный культурный слой, 8 — материковый песок.

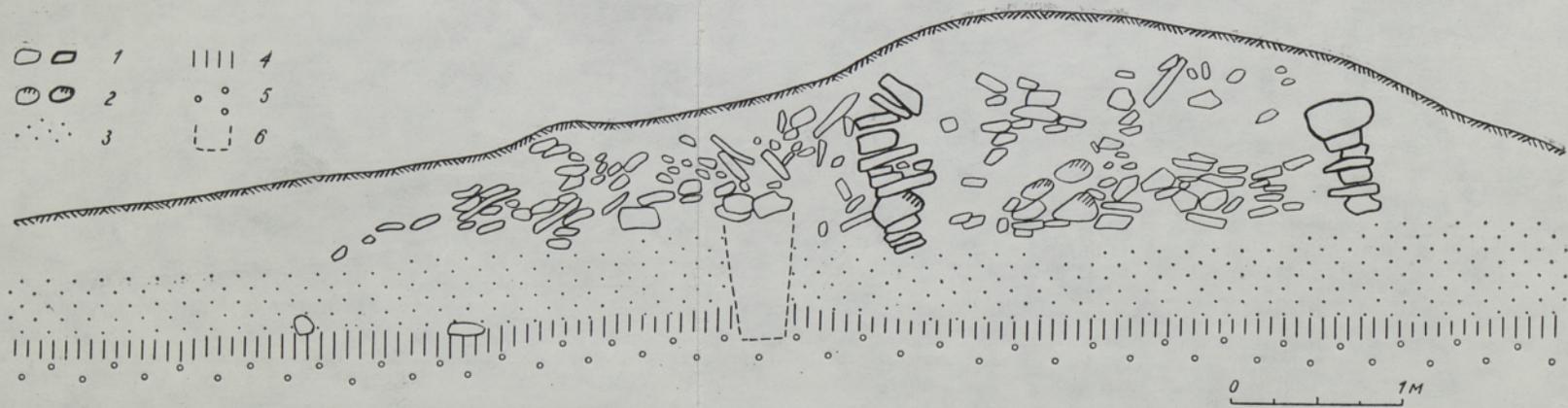

Рис. 4. Разрез вала на юго-восточном краю первого городища в Пада. 1 — плитняк, 2 — валуны, 3 — песок, 4 — темный культурный слой, 5 — материковый песок, 6 — ямки от столбов.

Учитывая вышензложенное, можно утверждать, что селище Пада было заселено одновременно со вторым городищем²⁸ и оставлено не позднее конца 10 — начала 11 вв. Существование городища и тесно связанного с ним селища вполне обоснованно можно считать синхронными.

Первое городище в Пада (12) с трех сторон защищено крутыми естественными склонами и по всему периметру окружено валом высотой 1,5—3 м (табл. 1, 2). На северо-восточном конце перед валом имелась невысокая терраса, по которой проходила дорога на городище. В восточном углу и на юго-западном конце городища в вале прослеживались два сквозных проезда — места древних ворот.

Первые раскопки, разведочного характера, проведены на городище в 1979 г. В 1983 г. на юго-восточном его краю траншеей шириной 3 м был прорезан вал, а в 1984—1985 гг. исследовалось место восточных ворот.

Вал был насыпан в основном из песка, но встречались, особенно в его нижней части, и камни (рис. 4). Как с внешней, так и с внутренней стороны он подпирался плитняковой стеной сухой кладки, сохранившейся на высоту до 1 м. Характерно, что стены были сложены с небольшим наклоном в сторону гребня вала, очевидно, для предотвращения развала. Первоначальная ширина вала в его нижней части составляла приблизительно 3 м. Основанием вала служил слой песка толщиной до 60 см, постепенно утончающийся в сторону площадки городища. На внутренней стороне вала были обнаружены заполненные кусками известняковых плит четыре ямки от столбов. Судя по их симметричному расположению относительно вала, можно предположить, что это остатки деревянных защитных сооружений столбовой конструкции. Следы от столбов обнаружены и внутри вала.

Культурный слой городища беден находками. Все же в нем можно выделить два горизонта. Нижний представлен слоем темно-коричневой почвы мощностью 20—30 см. С ним можно связать основание четырехугольной жилой постройки размерами приблизительно 5×4,5 м и с остатками печи-каменки в углу²⁹. Важно отметить, что аналогичные основания построек с угловым расположением печей были обнаружены и при раскопках селища³⁰.

Вещевой материал³¹ нижнего горизонта представлен в основном керамикой, причем исключительно черепками лепной посуды. По своему составу, форме и орнаменту она идентична керамике из селища Пада. Кроме того, найдены фрагмент бусины из синего стекла и маленькое железное шило. Последнее также имеет аналогии в материале селища³². Учитывая, что вышеописанный слой четко прослеживался и под валом, можно думать, что площадка городища использовалась как селище еще до появления оборонительных сооружений. Аналогичный углистый слой, содержащий фрагменты лепной керамики, обнаружен и под конструкцией ворот в восточном углу городища³³.

Верхний горизонт удалось проследить только у внутреннего подножия вала, где он был отделен от нижнего прослойкой песка, и его следует связывать с сооружением вала не ранее конца 11 — начала 12 вв.³⁴ Из всех предметов, найденных в верхнем слое, более точной датировке поддаются лишь свитый из трех проволок бронзовый браслет 12—13 вв.,

²⁸ Это подтверждается и самой ранней датой радиоуглеродного определения из селища — 1330±80 лет (520—900 гг.).

²⁹ Тамла Т. Первое городище и хронология, рисунок. Основания двух печей аналогичной конструкции были раскопаны в 1979 г. (см.: Тамла Т. Предварительные результаты, с. 380, табл. XVII, 2).

³⁰ Тамла Т. Селище в Пада, с. 303—304, рис. 1.

³¹ См.: Тамла Т. Первое городище и хронология, табл. XIV.

³² Ср.: Тамла Т. Селище в Пада, табл. XII—XIII, XIV, 12.

³³ Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция, с. 368, рис. 1, III.

³⁴ Возраст столбов внутри вала по радиоуглеродному определению 815±60 (1045—1090, 1120—1280 гг.) лет.

полученная в 1979 г. миниатюрная бронзовая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами 11—13 вв.³⁵ и железная шпора 13 в.³⁶

Воротный проезд, в восточном углу городища, перед раскопками представлял собой небольшое углубление при переходе северо-восточного вала в юго-восточный краевой вал. Сам проезд имел ширину около 2 м, его каменные стены с обеих сторон сохранились до высоты 1,7—1,8 м (табл. II, 1). В стенах прослеживалось девять нишеобразных ямок от столбов (табл. II, 2), свидетельствующих об имевшейся здесь мощной столбовой конструкции. Можно предположить, что весь проход, протяженностью 8,5 м, представлял собой покрытое сверху бревенчатым настилом тоннелеобразное сооружение. Обнаруженные на дне раскопа многочисленные головешки являются, возможно, остатками надвратной боевой площадки, где соединялись разошедшиеся на гребне вала укрепления³⁷. Одна из столбовых ниш (около 60 см), расширенная в средней части северо-западной боковой стены, в 1,5—2 раза была шире остальных. В ней сохранились остатки двух обгорелых бревен, забитых вплотную один к другому. Аналогичное расположение столбов удалось проследить и на противоположной стороне прохода³⁸. Возможно, ворота находились не на внешнем конце прохода, а внутри его³⁹. Подобное их расположение могло преследовать цель не допустить концентрации сил противника непосредственно перед воротами.

Особый интерес представляет основание каменной стены, обнаруженное в нескольких метрах к северу от внешнего подножия северо-восточного вала. Являясь как бы продолжением юго-восточной боковой стены воротного проезда, она проходила по краю вышеотмеченной террасы параллельно главному валу (табл. III, 1). На расстоянии 18 м от воротного проезда в стене прослеживался еще один проход шириной 1,7—1,8 м. В нем сохранились остатки двух параллельно расположенных бревен, совпадающих по направлению с каменной стеной⁴⁰. Важно отметить, что их возраст по радиоуглеродному определению — 855 ± 35 лет (1045—1090, 1130—1250 гг.) — очень близок возрасту головешек, обнаруженных в проходе ворот — 900 ± 30 лет (1040—1210 гг.).

Таким образом, существовала еще одна, внешняя, линия укреплений, обеспечивавшая более надежную защиту ворот, самого слабого места в системе оборонительных сооружений городища⁴¹. Высказанное предположение подтверждается и сведениями письменных источников. Из описания в Хронике Ливонии осады городища Вильянди в 1211 г. выясняется, что немецкие рыцари, овладев деревянной оградой, нашли внутри второе укрепление, которое они были уже не в силах преодолеть⁴². Очевидно, здесь мы имеем дело с описанием оборонительных сооружений, близких по конструкции тем, которые исследованы в Пада.

По данным раскопок 1977—1985 гг., в истории комплекса археологических памятников в Пада можно выделить два основных периода. К первому (от рубежа 6—7 вв. до 11 в.) относятся второе городище и тесно связанное с ним селище. Территория же первого городища в этот период является еще частью селища. Второй период, начавшийся не ранее конца 11 — начала 12 вв., характеризуется сооружением замкнутого вала на

³⁵ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed, с. 155.

³⁶ Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция, рис. 2.

³⁷ Ср.: Раннопорт П. А. Очерки истории русского военного зодчества X—XIII вв. — Материалы и исследования по археологии СССР 105. М.—Л., 1961, с. 133.

³⁸ См.: Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция, рис. 1.

³⁹ Ср.: Uslar, R. von Burg. — В кн.: Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, 4:1/2. Berlin—New York, 1979, с. 184.

⁴⁰ См.: Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция, рис. 1.

⁴¹ Ср.: Раннопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. — Материалы и исследования по археологии СССР 140. Л., 1967, с. 149—150.

⁴² Henriku Liivimaa kroonika. Tallinn, 1982, XIV:11.

первом Падаском городище. В то же время второе городище уже больше не используется. Отсутствуют следы заселения и на территории селища.

Если в Пада новое городище было построено уже на другом месте, хотя и в непосредственной близости от городища предыдущего периода, то в Пуртсе отдельные этапы в развитии укреплений можно проследить на одном и том же памятнике. Городище здесь расположено на восточном берегу р. Пуртсе⁴³, в 250 м южнее шоссе на дороге Таллин—Ленинград. С южной и западной сторон оно защищено крутыми склонами долины реки, с северной и восточной — естественными оврагами. Площадка городища, занимавшая почти 7500 кв. м, окружена со всех сторон валом высотой до 1,5 м. Дорога на городище проходила по восточному склону, однако не исключено, что здесь она была проложена в более позднее время. Второй воротный проезд находился, возможно, на северо-западном конце городища, где вал достигает наибольшей высоты и перед ним наблюдается небольшой уступ. Этот проезд связывал городище с селищем, следы которого обнаружены на западном берегу реки.

В ходе исследований городища выяснилось, что на первом этапе оно было защищено валом только с восточной стороны, где естественный склон более низкий и пологий⁴⁴. Древнейшая часть каменного вала шириной 4—5 м была как с внутренней и внешней сторон, так и на южном конце сложена из известняковых плит способом сухой кладки (табл. III, 2). На втором этапе восточный каменный вал был удлинен на 5 м до южного края городища. С остальных сторон городище на первых двух этапах было защищено, видимо, деревянными сооружениями. Об этом свидетельствует, в частности, темный слой мощностью до 30—35 см со значительным содержанием угля и обгорелых жердей, обнаруженный в 1952 г. под каменным валом как в северо-западной, так и в южной части городища⁴⁵. С этими же сооружениями, очевидно, связаны также остатки головешек за достроенным участком восточного вала и частично погребенных под камнями его внутренней стены. Возраст этих деревянных остатков по радиоуглеродному определению 1220 ± 50 лет (780—900 гг.).

На следующем этапе вал возводится и на южном краю городища. С внутренней стороны его подпирала каменная стена, сохранившаяся до высоты 0,4 м. Судя по профилю, зафиксированному в 1952 г., на северо-западном конце городища такая же стена имела и с внешней стороны. На этом же этапе перед восточным валом, на расстоянии 3 м от него, был вырыт ров шириной 2 м. При этом образовалась песчаная насыпь, подпиравшая внешнюю стенку вала. По данным радиоуглеродного анализа, этот этап можно датировать концом 11—12 вв. — абсолютный возраст 770 ± 50 лет (1130—1290 гг.).

На последних двух этапах валы городища были расширены в сторону площадки: на расстоянии 1 и 2,5 м от их внутреннего подножия способом сухой кладки возводятся две новые стены из крупного плитняка. С внутренней стороны они, как и прежде, поддерживались деревянными подпорками, от которых сохранились головешки и следы шести столбовых ямок. Ширина восточного вала на последнем этапе достигала почти 8 м, а южного 4—5 м. По мере сооружения новых стен росла и песчаная насыпь на внешней стороне восточного вала. Характерно, что по радиоуглеродному определению возраст головешек за внутренней, возведенной на IV этапе, стеной и между камнями второго яруса верхнего покрытия упомянутой выше насыпи почти совпадает — 700 ± 50 лет (1220—1330 гг.) и 680 ± 50 лет (1230—1330 гг.). Позднее, возможно, даже в самом конце 13 в., было предпринято еще одно, последнее, обновление оборонительных сооружений городища.

⁴³ См.: Мясалу А., Тамла Т. Об оборонительных сооружениях городища Пуртсе, рис. 1.

⁴⁴ Конструкция основания вала и этапы (I—V) его возведения показаны в статье Мясалу А., Тамла Т. Об оборонительных сооружениях городища Пуртсе, рис. 2.

⁴⁵ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 176.

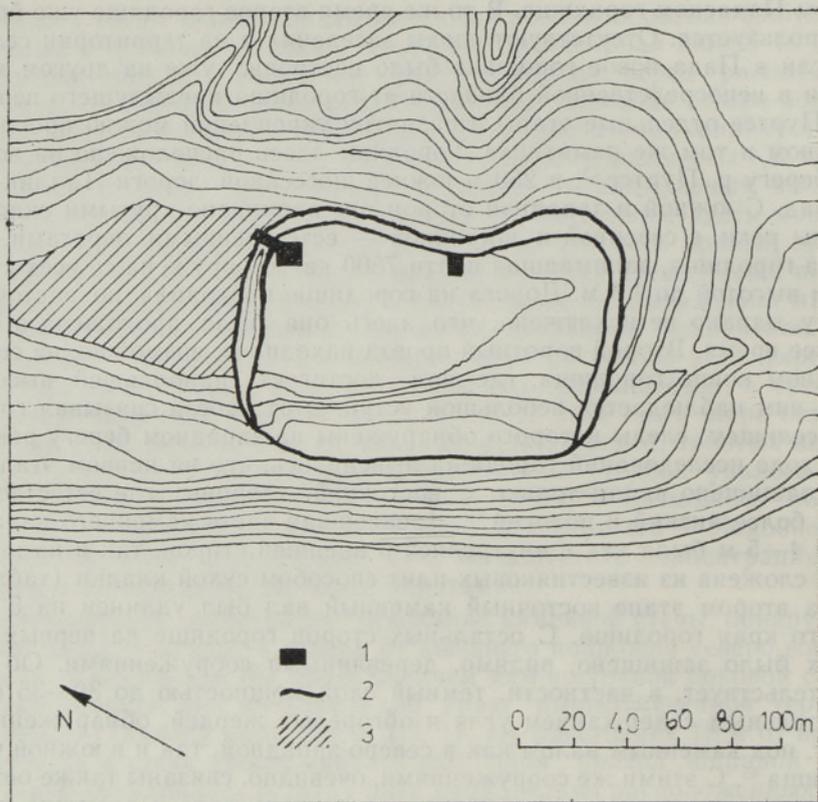

Рис. 5. Городище Клооди. 1 — раскопанные площадки, 2 — граница плато городища, 3 — селище.

Вещевой материал городища, хотя и малочисленный (всего 54 находки)⁴⁶, хорошо сопоставим с приведенными датами радиоуглеродного анализа. Черепки как лепной, так и гончарной посуды, головка бронзовой булавки, синяя стеклянная бусина, костяное пряслице, нож, один костяной и четыре железных наконечника стрел датируются в промежутке от 7—8 до 12—13 вв.⁴⁷

Таким образом, на первых этапах существования во второй половине I тыс. городище Пуртсе имело относительно слабую оборонительную систему — вал лишь с восточной, естественно наиболее слабо защищенной стороны, и сравнимо в этом отношении со вторым городищем в Пада. В 12 в. городище окружается валом уже по всему периметру и превращается тем самым в сильно укрепленный замок.

По данным раскопок городищ Койла и Клооди сложилось впечатление об использовании как этих, так и некоторых других аналогичных памятников Северо-Восточной Эстонии уже в первой половине I тыс.⁴⁸

Городище Клооди расположено в 6,5 км к северо-западу от Раквере. Под городище использована южная часть естественного оза, протянувшегося среди равнинной местности на 1,5 км в направлении с севера на юг. Площадка городища составляет примерно 6200 кв. м. С северо-западной, напольной стороны оно защищено невысоким валом высотой 1—

⁴⁶ AI 5038: 1—54.

⁴⁷ Мясалу А., Тамла Т. Об оборонительных сооружениях городища Пуртсе, с. 308—309, табл. XVII.

⁴⁸ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 177—178; Moora, H. Muistsete linnuste uurimise tulemustest, с. 51.

1. Плитняковая стена на внешней стороне вала второго Падаского городища.

2. Первое городище в Пада (фото 1922 г. из архива).

1. Воротный проезд на первом городище в Пада со стороны площадки городища.

2. Северо-западная боковая стена воротного проезда с ямками от столбов на первом городище в Пада.

1. Основание дополнительной каменной стены на первом городище в Пада.

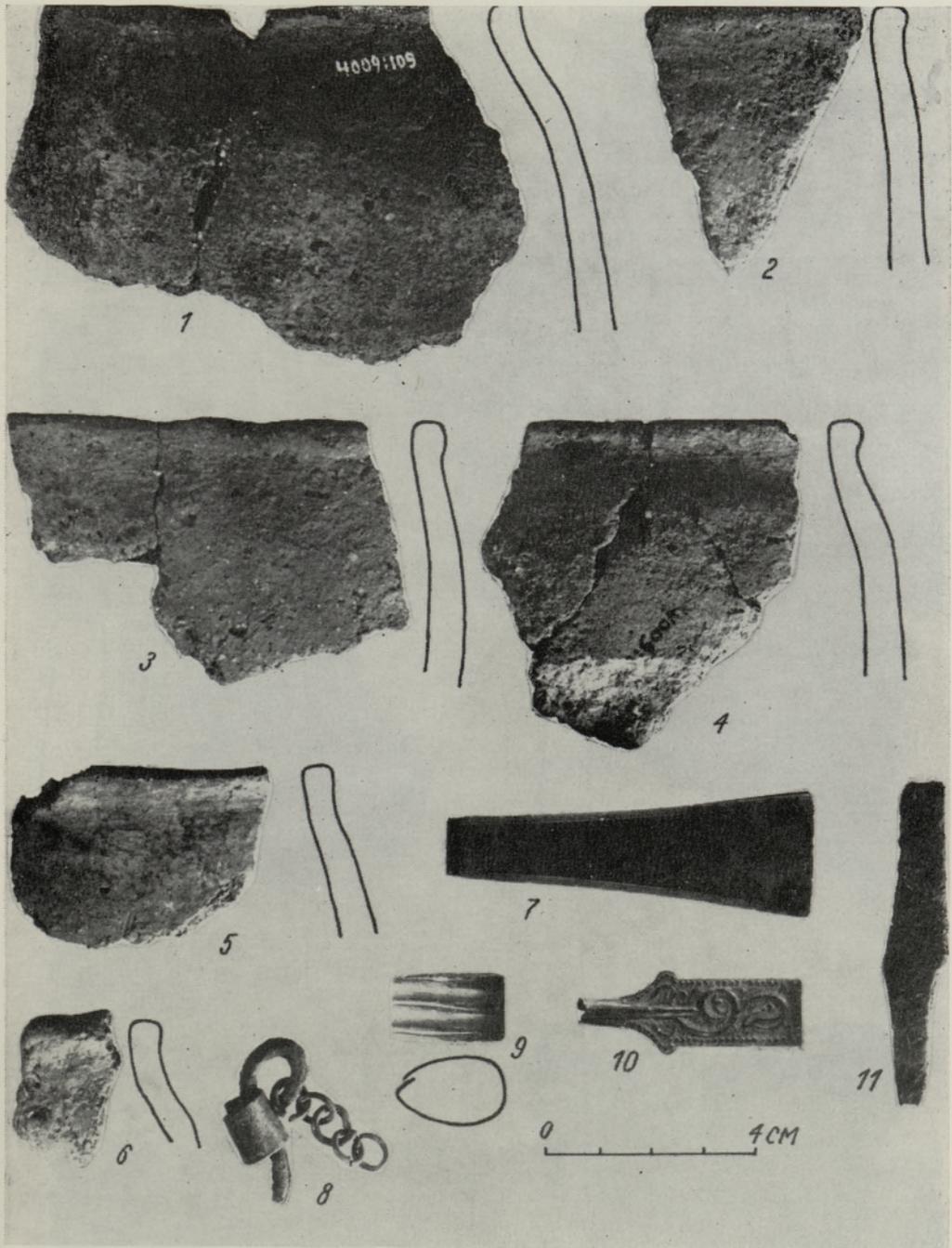
2. Основание каменных конструкций вала городища Пуртсе.

1. Вал на северо-западном конце городища Клоди.

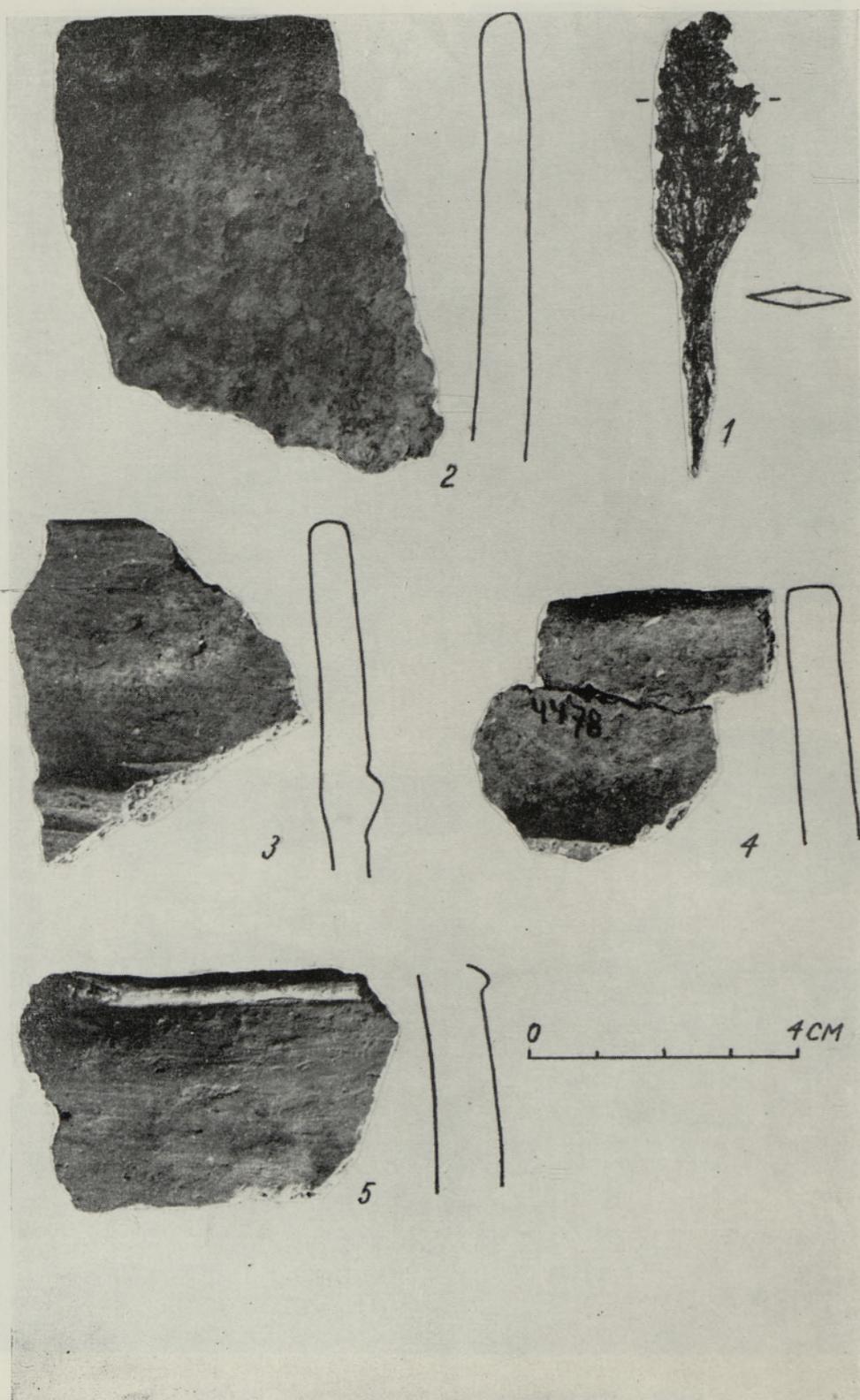

2. Городище Тоолсе «Уссияги» с юго-восточной стороны.

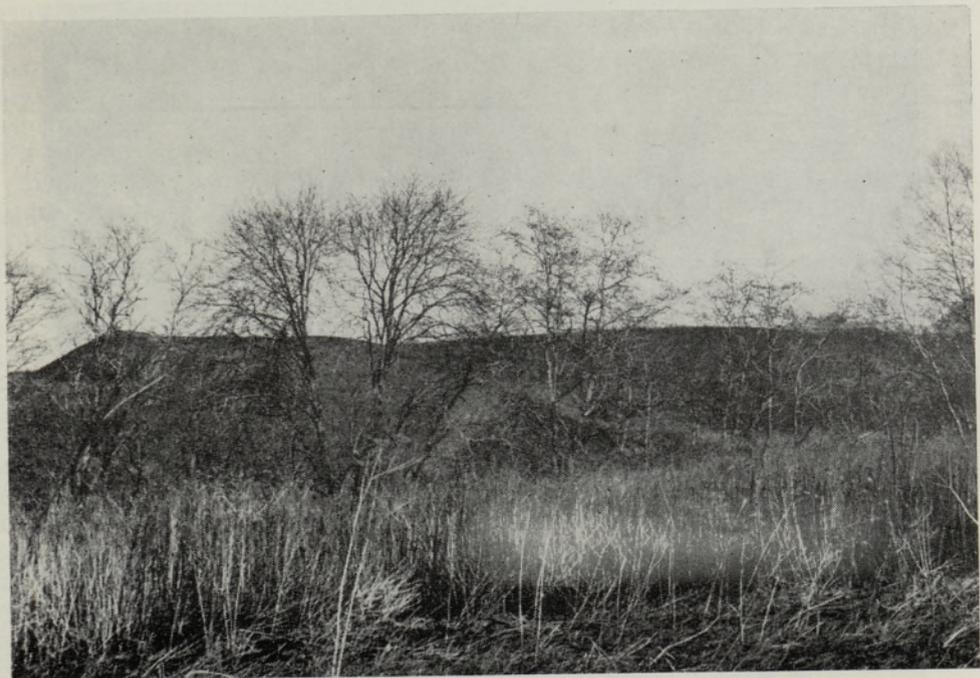

Находки из городища Койла. 1—6 керамика, 7 накладка от ремня, 8 булавка, 9 кольцо от рукоятки ножа, 10 бляшка, 11 нож. (АІ 4009: 109, 22, 88, 82; АІ 4034: 87; АІ 4009: 64; АІ 4034: 3, 20, 38, 63, 41; 7, 9, 10 — бронза, 8, 11 — железо.)

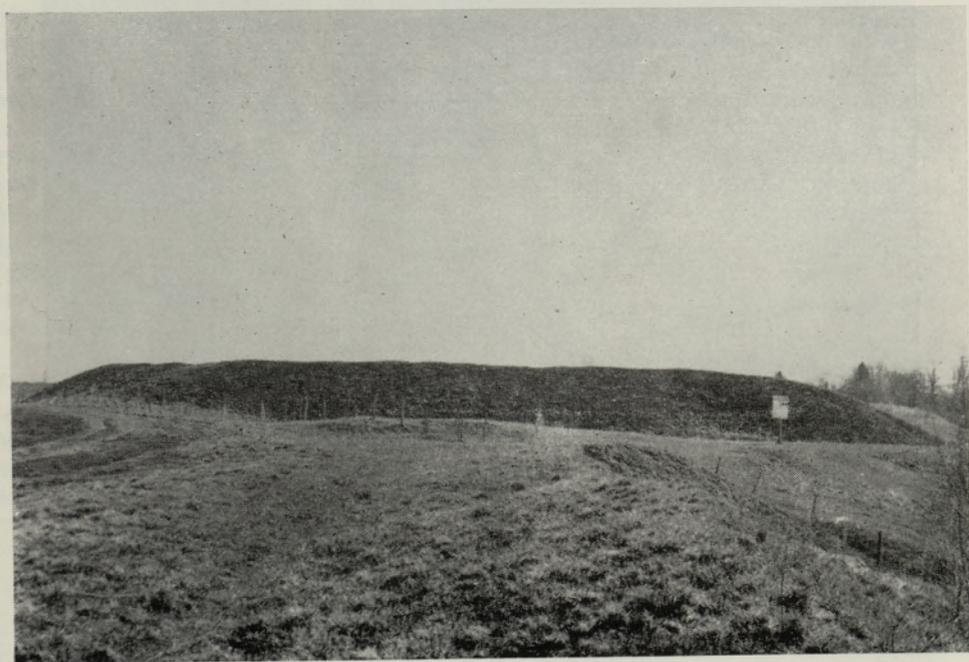
ТАБЛИЦА VI

Наконечник стрелы и керамика из селища Варангу (1, 4, 5) и образцы керамики (2, 3) из городища Тоолсе «Уссымяги». (AI 4477; AI 4132: 1, 7; AI 4478.)

1. Городище Варангу с западной стороны.

2. Вал на городище Варангу с северной, напольной стороны.

Восточный конец внутреннего вала на городище Тоолсе со стороны площадки городища.

1,5 м (табл. IV, 1). Низкий (высота до 0,5 м) вал окаймляет также восточный и юго-восточный края городища. На юго-западной же стороне вал отсутствует. Плато в этом месте образует естественную террасу шириной 15—18 м. Последняя также служила площадкой городища, поскольку на нее спускаются западные окончания северо-западного и юго-восточного валов. Перед северо-западным валом на протяжении 50—60 м прослеживается культурный слой селища (рис. 5).

В 1951—1952 гг. в северном углу городища был прорезан вал и обследована часть площадки у его внутреннего подножия⁴⁹. В строительстве вала можно было выделить два периода, разделенных на глубине 80—85 см от гребня углистым слоем с остатками двух обгорелых бревен, лежавших по направлению вала. Сам вал был насыпан из камней и гравия. Однако, следует отметить, на нижнем горизонте вала прослеживались нагромождения особенно крупных плит — остатков каких-то каменных сооружений, конструкцию которых установить не удалось из-за плохой сохранности и небольших размеров раскопа.

Найденная керамика (только 28 черепков)⁵⁰ не поддается более или менее точной датировке. По составу теста и характеру обработки поверхности ее можно сравнить с керамикой из второго городища в Пада, но встречается она и в каменных могильниках первой половины I тыс. Среди находок особенно следует отметить фрагмент чернолощеной посуды. Из остальных вещей заслуживает упоминания двойная позолоченная бузина 3—4 вв.⁵¹

Городище Койла (рис. 6) находится на западном берегу р. Пада, в 8 км от берега моря. Под городище использован южный конец песчаной гряды. С востока оно защищено поймой р. Пада, а с запада и юга глубоким оврагом. С северной, напольной стороны мыс отрезан рвом и валом высотой до 1—1,5 м. Следы от невысокого вала прослеживаются и с остальных сторон. Северо-восточнее городища, на противоположном берегу реки, отмечен интенсивный слой селища. Следы культурного слоя обнаружены и перед северным валом городища.

Раскопки на городище проводились в двух местах: в 1949 г. на его восточном краю и в 1950 г. на северном конце⁵². В обоих случаях вал прорезался траншеей. Основу вала здесь составляли две параллельно расположенные каменные стены, расстояние между которыми на напольной стороне равнялось 4 м, а на боковой — 2,5 м. Внутренняя часть вала была заполнена камнями, причем с северной стороны использовались в основном валуны, а с восточной — только плитняк, что, возможно, связано с одновременностью сооружения этих участков оборонительной системы. Перед северным валом прослеживается песчаная насыпь, возвышающаяся, видимо, при рытье рва. Поскольку эта насыпь частично перекрывала и каменные конструкции вала, ее следует отнести к более позднему этапу укрепления городища⁵³. В 15—16 вв. внутренняя сторона вала использовалась под кладбище⁵⁴.

Вещевой материал⁵⁵ городищенского периода представлен главным образом керамикой (табл. V, 1—6). Это черепки из мелкозернистого, смешанного с песком теста и сглаженной поверхностью. Среди них имеется всего несколько обломков венчиков сосудов, в том числе один с чернолощеной поверхностью. Создается впечатление, что такая керамика бытовала, без существенных изменений, продолжительное время. Нельзя,

⁴⁹ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 172 и след., рис. 50.

⁵⁰ Раковерский межрайонный краеведческий музей, № $\frac{124}{A1-30}$.

⁵¹ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, табл. XVIII: 2, 1.

⁵² Там же, с. 166 и след., табл. XV—XVI.

⁵³ Выше уже было отмечено, что ров на втором Падаском городище следует связывать со вторым этапом сооружения вала.

⁵⁴ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 169.

⁵⁵ AI 4009: 1—141; 4034: 1—110.

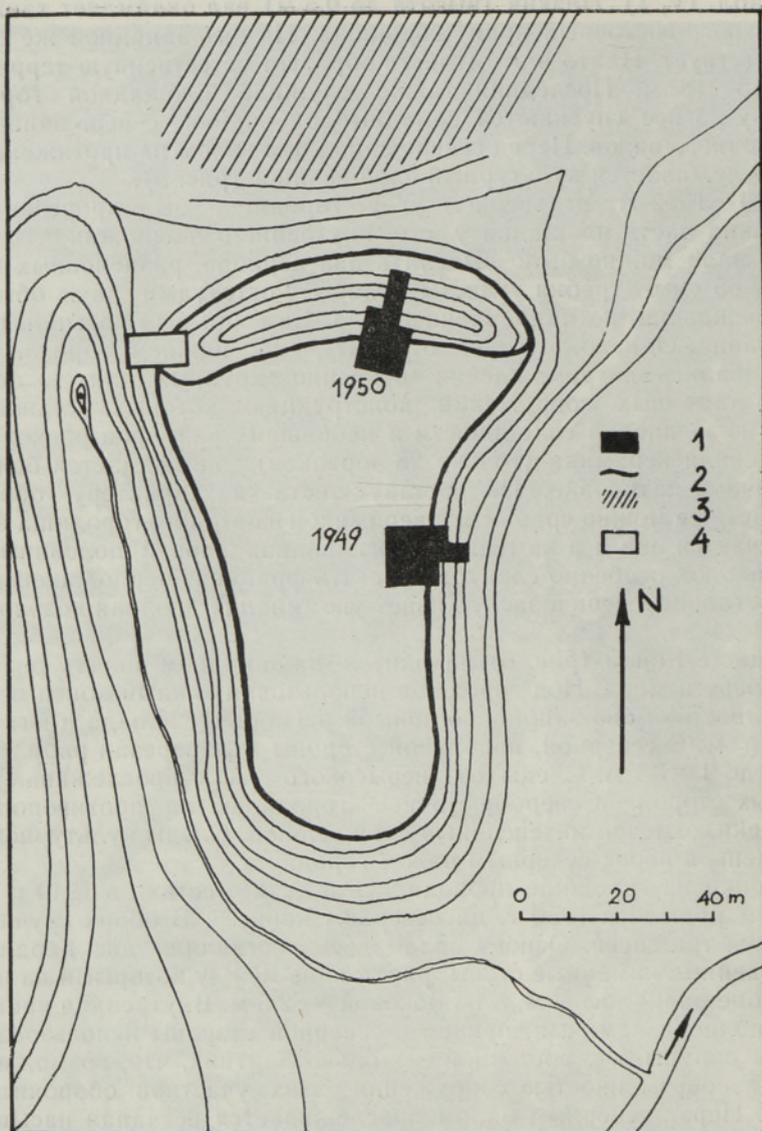

Рис. 6. Городище Койла. 1 — раскопанные площадки, 2 — граница плато городища, 3 — селище, 4 — современная постройка.

например, не отметить ее сходство с керамикой второй половины I тыс. из селища Пада⁵⁶, а также из болотного городища II в. и селища в Куусалу⁵⁷ и поселения Иру⁵⁸ в Северной Эстонии. Отдельные, аналогичные по составу черепки встречаются и в каменных могильниках с оградками первой половины I тыс. Однако хронологическое членение керамического материала из могильников с оградками Северо-Восточной Эстонии затруднительно, поскольку он встречается здесь, как правило, лишь в виде небольших разрозненных фрагментов, которые вполне могли попасть сюда вместе с более поздними захоронениями.

⁵⁶ AI 5082: 328, 771.

⁵⁷ AI 3427: 141, 159; 5099: 443. По мнению В. Ланга, датировка Куусалу Паюлини II в. сомнительна. На основе анализа керамики вполне допустимо использование городища уже в самом конце I тыс. (Lang, V. Iru linnuse peenkeramik, с. 194.)

⁵⁸ AI 4117: 35.

Из остальных находок прежде всего следует отметить бронзовое кольцо от рукоятки ножа, украшенное рельефными параллельными линиями (табл. V, 9). В Скандинавии такие кольца встречаются уже в памятниках первых веков н. э.⁵⁹, но, как показывают близкие им по форме и орнаменту экземпляры из могильников Финляндии⁶⁰ и о-ва Готланд⁶¹, они могли использоваться еще и в 5—8 вв. В Эстонии почти аналогичное бронзовое кольцо известно автору в материале каменного могильника с оградками Вереви Сандимарди⁶². Могильник заложен около 3—4 вв., однако большинство находок в нем относится к второй половине I и началу II тыс. Еще два экземпляра с таким же орнаментом, правда, плоские, получены из кургана № 12 могильника Арнико III (Юго-Восточная Эстония), относящегося к 6—7 вв.⁶³ Условия же находки койлаского кольца в углистом слое под песчаной насыпью у подножия внешней стены северного вала не оставляют сомнений, что оно попало сюда еще до сооружения насыпи, а возможно, и каменного вала, поскольку отмеченный слой четко прослеживается и под ним.

Интерес представляет также бронзовая, украшенная по краям тремя параллельными линиями накладка от ремня (табл. V, 7), имеющая аналогии в материале могильника Кварнбакен на Аландских островах, где они датируются 9—10 вв.⁶⁴ Еще более поздней является, возможно, бронзовая бляшка с растительным орнаментом (табл. V, 10). Кроме перечисленных вещей, найдены еще небольшой нож с прямой спинкой и низкими уступами на переходе от клинка к черенку (табл. V, 11), железная булавка с остатками бронзовой цепочки (табл. V, 8) и фрагмент какого-то втучатого костяного изделия (рукоятка ножа или шила?).

Имеющийся в нашем распоряжении вещевой материал не позволяет говорить о каком-либо постоянном населении здесь уже в первой половине I тыс. Отдельные предметы (бронзовое кольцо, часть керамики), могущие относиться к этому периоду, попали сюда еще до сооружения валов. В то же время каменные укрепления возводятся скорее всего во второй половине I тыс.⁶⁵ Как на городище Клооди и на втором Падаском городище, так и в Койла можно выделить в развитии укреплений по крайней мере два строительных периода. Первый характеризуется сооружением каменного вала, защищавшего городище с северной, напольной стороны. На втором этапе перед валом вырывается ров, вследствие чего образуется песчаная насыпь. Возможно, именно тогда возводятся валы и по всему периметру городищенского плато.

В 1955 г. в Северо-Восточной Эстонии было обнаружено новое городище (4), известное в настоящее время под названием «Уссимяги» («Змеиная гора»)⁶⁶. Городище занимает узкий прибрежный мыс на восточном берегу р. Тоолсе. С южной и северной сторон оно защищено крутыми склонами высотой до 14 м, а с восточной, напольной стороны — широким рвом и валом, высота которого с внутренней стороны достигает 1,2 м (табл. IV, 2). Вполне возможно, что в качестве рва здесь использован искусственно обработанный овраг. Размеры площадки — 140 м в длину и до 30 м в ширину в восточной части. На западном конце, где

⁵⁹ Holmqvist, W. Nyförevärv, forskning m.m. — В кн.: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Arsbok 1970. Stockholm—Lund, 1970, с. 188—189.

⁶⁰ Salmo, H. Satakunnan historia II. 1952, рис. 92.

⁶¹ Nerman, B. Die Völkerwanderungszeit Gotlands. Stockholm, 1935, с. 17, табл. 18:23.

⁶² AI 2817:266.

⁶³ Аун М. Курганные могильники восточной Эстонии во второй половине I тыс. нашей эры. Таллин, 1980, с. 91—92, рис. 18, 12.

⁶⁴ Kivikoski, E. Kvarnbacken, с. 101—102, 126, табл. 46:7, 8.

⁶⁵ Ср. также: Moora, H. Einige Ergebnisse der Burgbergforschung im Ostbaltikum, с. 73.

⁶⁶ Очевидно, именно это городище («Ouerste Borchwall» — верхнее городище) упомянуто в письменном источнике 1359 г. (Johansen, P. 35 Regesten und Urkunden zur Gütergeschichte Harrien—Wierlands (Harju—Virumaa) im 13. und 14. Jahrhundert. — Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1930. Tartu, 1932, с. 18.)

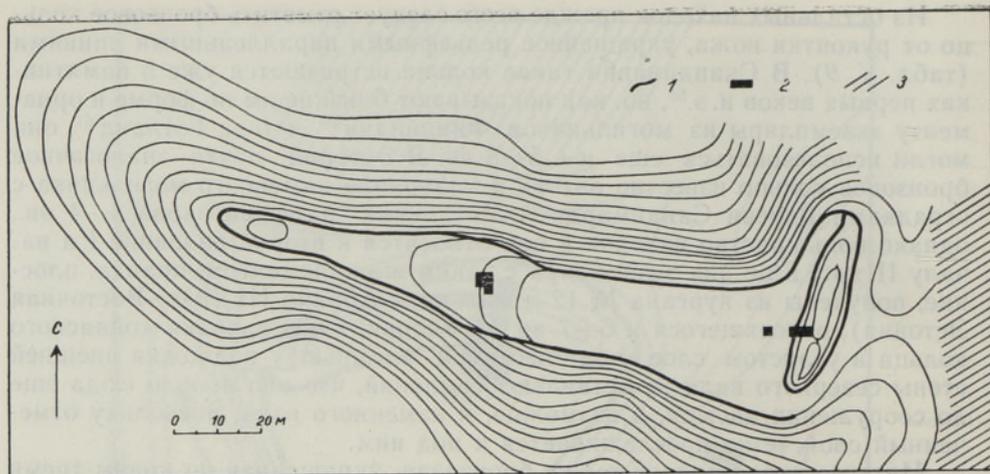

Рис. 7. Городище Тоолсе «Уссияги». 1 — граница плато городища, 2 — раскопанные площадки, 3 — селище.

мыс сужается до 5 м и склон его более пологий, никаких следов оборонительных сооружений не прослеживается.

Если на втором городище в Пада вал был построен на узком перешейке, то в Тоолсе он располагается перед участком, где северный склон мыса образует резкий поворот на северо-восток (рис. 7). Тем самым вал удлинится почти на одну треть (до 45 м), что было предпринято, видимо, с целью обезопасить плато городища от обстрела с флангов⁶⁷. При разведочной шурфовке тыльной части вала обнаружены остатки основания каменной стены. Въезд на городище проходит у южного торца вала. Имеющиеся здесь следы разрушений вне всякого сомнения свидетельствуют, что в значительно более позднее время проезд был расширен.

В центральной части площадки было расчищено каменное основание очага со значительным скоплением угля и керамики⁶⁸. Последняя (табл. VI, 2, 3) представлена черепками лепной посуды второй половины I и начала II тыс., знакомая нам уже по раскопкам селища в Пада.

По внешнему облику, местоположению и характеру оборонительных сооружений большинство городищ Северо-Восточной Эстонии можно датировать второй половиной I и началом II тыс. (рис. 1)⁶⁹. Это обычно мысовые городища, расположенные чаще всего по берегам рек или ручьев. Для планировки их оборонительной системы присуще максимальное использование естественных условий местности⁷⁰. Их площадка с напольной стороны отделена рвом и невысоким валом. Следы валов по краям городищ отсутствуют или очень незначительны (Клооди, Койла).

Характерно, что городища этой группы тесно связаны с селищем. Так, селище в Пада расположено в непосредственной близости от городища, а в Тоолсе (4), Койла, Клооди, Ийла (10) и Люганузе селища находятся прямо перед валом городищ. Можно даже утверждать, что городище и селище образовывали своеобразную единую систему⁷¹. Комплексы,

⁶⁷ Аналогичный принцип при сооружении вала наблюдался и на городище Ракке (20).
⁶⁸ AI 4132: 1—11.

⁶⁹ Позолоченная бусина из городища Клооди раскопана у внешнего подножия вала и вполне может происходить из более ранних наслоений (из селища?), предшествующих сооружению вала.

⁷⁰ Ср.: Pannoport П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — Материалы и исследования по археологии СССР 52. М.—Л., 1956, с. 65.

⁷¹ Jaanits, L., Laul, S., Lõugas, V., Tõnisson, E. Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982, с. 260—261.

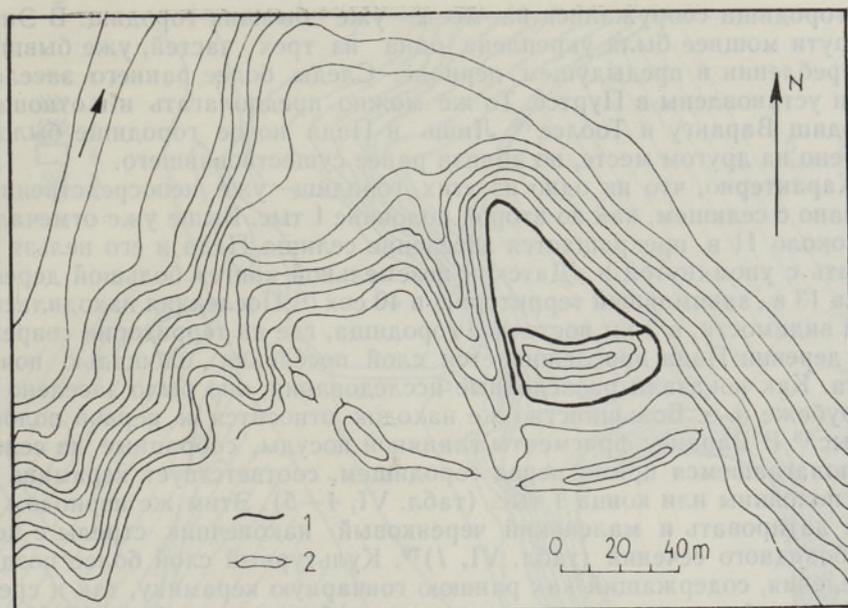

Рис. 8. Городище Тоолсе. 1 — граница плато городища начала II тыс., 2 — остатки вала более раннего городища.

состоящие из городища и селища, хорошо изучены в Юго-Восточной Эстонии (Рыуге, Тырва, Унипиха, Алт-Лаари). Там площадка городища является как бы одной из укрепленных частей селища. Иногда могла укрепляться и часть поселения, расположенная вне пределов городища (Тырва), вследствие чего возникали городища, имевшие две линии укреплений или даже больше⁷².

Что касается Северо-Восточной Эстонии, то отсутствие или незначительность культурного слоя на городищах не позволяет говорить о том, что здесь жили постоянно. Скорее всего они использовались лишь в качестве временных убежищ. Городища, состоящие из нескольких частей (Энту, Неэрути б, Роэла 18), должны рассматриваться как примеры различных этапов в сооружении укреплений. Интерпретация городищ со сложным планом как детинца и окольного города⁷³ для Эстонии не представляется возможной⁷⁴.

В конце 11 — начале 12 вв. в планировке оборонительных сооружений появляется новый принцип — вал возводится по всему периметру городищенского плато. Размещаются такие городища тоже на мысу, но степень их укрепленности резко меняется. Их площадка обычно имеет довольно крупные размеры — в Варангу (2) 4500 кв. м, в Пуртсе 7500 кв. м, на первом городище в Пада даже 11 000 кв. м. Правда, встречаются и небольшие — площадка сильно укрепленной части городища Энту составляет лишь немногим более 1000 кв. м. С напольной стороны они защищены глубоким рвом и мощным каменным валом высотой 3—5 м (табл. VII, 1, 2), местами даже до 7—8 м (табл. VIII). Четко выраженный каменный вал окружает и всю площадку городищ⁷⁵. Чаше всего

⁷² Тыниссон Э. Некоторые вопросы хронологии эстонских городищ. — В кн.: Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин, 1985, с. 153.

⁷³ Раппопорт П. А. Очерки по истории, с. 58.

⁷⁴ Ср.: Тыниссон Э. Некоторые вопросы хронологии, с. 153.

⁷⁵ Пример городища Койла показывает, что принцип сооружения замкнутых валов может быть и более древним. Низким замкнутым валом окружено и городище Алулини. Там это обусловлено конфигурацией местности — городище расположено на небольшом острове среди болотистой местности.

эти городища сооружались на месте уже бывших городищ. В Энту и Неэрути мощнее была укреплена одна из трех частей, уже бывших в употреблении в предыдущем периоде. Следы более раннего заселения были установлены в Пуртсе. То же можно предполагать и в отношении городищ Варангу и Тоолсе⁷⁶. Лишь в Пада новое городище было построено на другом месте, но вблизи ранее существовавшего.

Характерно, что ни одно из этих городищ уже непосредственно не связано с селищем, как во второй половине I тыс. Выше уже отмечалось, что около 11 в. прекращается заселение селища Пада и его нельзя связывать с упомянутой в «Датской поземельной книге» большой деревней Пада 13 в., занимавшей территорию в 40 сох⁷⁷. Последняя находилась, по всей видимости, в 2 км восточнее городища, где на территории современной деревни Пада прослеживается слой поселения площадью почти в 14 га. Как показали разведочные исследования, оно было заселено уже на рубеже н. э. Большинство же находок относится к первой половине II тыс.⁷⁸ В Варангу фрагменты глиняной посуды, собранные на селище, располагавшемся прямо перед городищем, соответствует керамике второй половины или конца I тыс. (табл. VI, 4—5). Этим же периодом следует датировать и маленький черенковый наконечник стрелы с пером ромбовидного сечения (табл. VI, 1)⁷⁹. Культурный слой более позднего поселения, содержащий как раннюю гончарную керамику, так и средневековую, обнаружен на противоположном берегу реки (рис. 9). На другом от городища берегу реки находится и селище в Пуртсе. Следов поздних селищ не обнаружено в непосредственной близости и от других городищ этой группы.

Таким образом, изучение системы планировки и развития оборонительных сооружений позволяет нам выделить два этапа в развитии городищ второй половины I — начала II тыс., рубежом между которыми являются 11—12 вв. В это время был оставлен целый ряд городищ и связанных с ними селищ предыдущего периода. Причем, если некоторые из городищ и продолжали использоваться вплоть до 13 в., то жизнь в расположенных рядом селищах прекращалась. Подобный процесс прослеживается и шире: в течение 11 в. распадается единая система «городище—селище» в Юго-Восточной Эстонии (Рыуге, Тырва, Унипиха)⁸⁰, самые поздние следы обитания на городище Иру (Северная Эстония) также датированы 11 в.⁸¹

Причины таких резких перемен установить довольно трудно. Но поскольку они прослеживаются почти по всей территории Эстонии, их корни следует искать скорее всего в каких-то внутренних социально-экономических и политических процессах. Городища первой группы особенно густо сосредоточены в древнейших населенных районах — в долинах рек Пуртсе, Пада, Селья⁸². Учитывая относительную близость городищ друг к другу (в Пада и Пуртсе всего лишь несколько километров), можно думать, что в их сооружении участвовало население довольно

⁷⁶ Укрепление площадки городища замкнутым валом все же нельзя считать совершенно неотъемлемой особенностью городищ 11—13 вв. Напр., городище Тоолсе (3), расположенное на мысу высокого глинта южного побережья Финского залива, укреплено высоким валом и рвом только с напольной стороны (табл. VIII). На расстоянии около 10 м перед рвом расположен второй, менее мощный вал (рис. 8). Видимо, это остатки укреплений более раннего городища.

⁷⁷ Johansen, P. Die Estlandliste des Liber Censur Danicae. Kopenhagen—Reval, 1933, с. 525—526.

⁷⁸ Тамла Т. Уникальная оборонительная конструкция, с. 369.

⁷⁹ Ср.: Latvijas PSR archeologija. Riga, 1974, табл. 39, 9; Hiekkanen, M. Suomen rautakauden puolenkärjet. Helsinki, 1979, с. 73—74, рис. 26.

⁸⁰ Тыниссон Э. Некоторые вопросы хронологии, с. 153; Jaanits, L., Laul, S., Lõugas, V., Tõnisson, E. Eesti esiajalugu, с. 261, 331.

⁸¹ Vassar, A. Iru Linnapära, с. 93.

⁸² См.: Шмидехельм М. X. Археологические памятники, рис. 53.

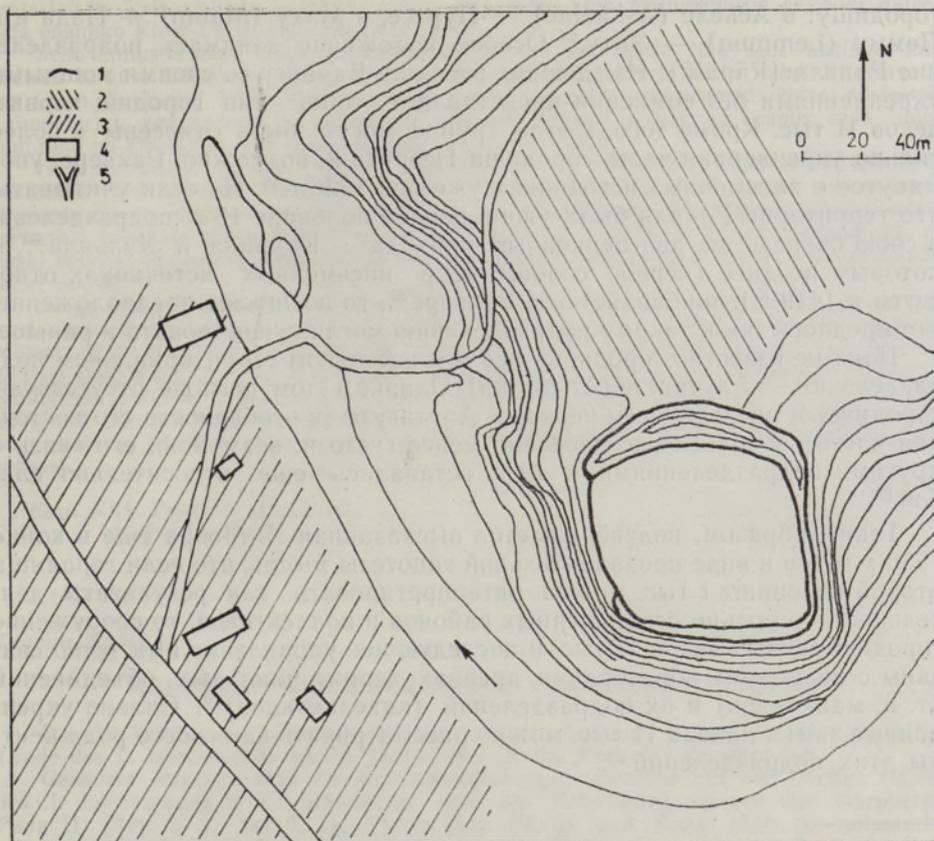

Рис. 9. Схема расположения городища и селищ в Варангу. 1 — граница плато городища, 2 — селище второй половины I тыс., 3 — селище начала II тыс., 4 — современные постройки, 5 — дорога.

ограниченной местности. По мнению исследователей, существование различных типов укрепленных поселений объясняется также и большей или меньшей населенностью и экономической значимостью поселения⁸³. При сопоставлении данных «Датской поземельной книги» с картой распространения городищ первой группы бросается в глаза, что почти все те места, где находились городища, перечислены и в названном источнике, причем чаще всего с довольно значительным числом сох. Например: Мяэ-кюла (Mekius) — 20 сох, Клооди (Paeites) — 30 сох, Варангу (Uvarangalae) — 32 сохи, Тоолсе (Sellaegael — расположенная поблизости дер. Селья) — 45 сох, Ййла (Ydiala) — 25 сох, Койла (Kokael) — 40 сох, Пада (Padagas) — 40 сох, Нурксе (Põllula — дер. Пылула) — 26 сох, Пуртсе (Purdus) — 32 сохи, Люганузе (Lygenus) — 45 сох, Роэла (Roi-lae+Uetaerokae) — 32 сохи, Таммику (Tamicas) — 29 сох. В то же время в деревнях Северо-Восточной Эстонии в среднем было по 14 сох.

Видимо, здесь мы имеем дело с локальными городищами одной более крупной и экономически сильной деревенской общины или нескольких таких общин.

В распространении городищ первых веков II тыс. также можно проследить определенные закономерности. Известно, что в начале 13 в. Северо-Восточная Эстония была разделена на пять территориальных подразделений (т. н. кихелькондов). В трех из них имеется по одному

⁸³ Раннопорт П. А. Очерки по истории, с. 65.

городищу: в Аскэле (Askaelae) — Пуртсе, в Маху (Maum) — Пада и в Лемму (Lemmu) — Энту.⁸⁴ Особое положение занимает подразделение Ряпяля (Räpälä). Из здешних городищ Варангу со своими мощными укреплениями без сомнения представляет собой тип городищ первых веков II тыс. Кроме того, к этой группе могут быть отнесены и более сильно укрепленная часть городища Неэрути и, возможно, Раквере, упомянутое в письменных источниках уже под 1226 г.⁸⁵ Но если учитывать, что территория Ряпяля была уже в первой половине 13 в. подразделена, в свою очередь, на два церковных прихода — Кадрина и Хальяля⁸⁶, к которым позднее (первое сообщение в письменных источниках относится к 1419 г.) прибавляется и Раквере⁸⁷, то возникает предположение, что предпосылки к такому подразделению могли существовать и раньше.

Пока не известно городище в самом восточном территориальном подразделении — Алутагузе (Allentakh). Однако в этом регионе отсутствуют городища и предыдущего периода. Алутагузе (в особенности его восточная часть) вообще было заселено менее густо и, возможно, его связь с другими подразделениями в 13 в. оставалась еще относительно слабой⁸⁸.

Таким образом, подтверждается высказанная Х. Моора еще в конце 1930-х годов в виде предварительной гипотезы мысль, что если городища второй половины I тыс. можно интерпретировать как результаты деятельности довольно ограниченных районов и коллективов, то сооружение городищ первых веков II тыс. и последующее управление ими тесно связаны с процессом образования древних территориальных объединений (т. н. маакондов) и их подразделений (кихелькондов)⁸⁹. Сильно укрепленные замки начала II тыс. можно рассматривать как своего рода центры этих подразделений⁹⁰.

⁸⁴ К рассматриваемому периоду можно, судя по мощным укреплениям, отнести и городище Тоолсе. Находясь в приустье р. Тоолсе на южном берегу Финского залива, оно на первых этапах существования, как и другие городища Северо-Восточной Эстонии второй половины I тыс., имело относительно слабую оборонительную систему. Его превращение в сильно укрепленный замок связано, видимо, с возникновением здесь одной из важнейших гаваней Северной Эстонии. (Moora, H. Einige Ergebnisse, с. 96.) Впоследствии аналогичную функцию выполнял тут заложенный в 1471 г. феодальный замок.

⁸⁵ Hengriku Liivimaa kroonika, XXIX:7.

⁸⁶ Johansen, P. Die Estlandliste, с. 187, 193.

⁸⁷ Tarvel, E. Lahemaa ajalugu. Tallinn, 1983, с. 36.

⁸⁸ Ср.: Johansen, P. Die Estlandliste, с. 168—169.

⁸⁹ Moora, H. Muistse Eesti Linnused. — В кн.: Muistse Eesti linnused, с. 13—14.

⁹⁰ Ср. также: Тыниссон Э. Некоторые вопросы хронологии, с. 158.

Представил Ю. Какх

Поступила в редакцию
25/VI 1986

Институт истории
Академии наук Эстонской ССР

Toomas TAMLA

KIRDE-EESTI LINNUSTE KAITSEEHITISED

Puidust kaitserajatiste olemasolu Kirde-Eesti linnustel võib oletada juba I aastatuhande lõpust e.m.a.

Kindlamad andmed kaitseehitiste kohta pärinevad I aastatuhande teisest poolest meie aja järgi. Paremini on neid uuritud Pada II (joon. 2, 3; tahv. I, 1), Koila (joon. 6) ja Purtse (tahv. III, 2) linnusel. Tegemist on nn. neemiklinnustega, mille platoo on ülejäänud neemikust eraldatud kraavi ning kividest ja mullast valliga (joon. 2, 6, 7; tahv. IV, 1, 2). Viimast toetab omakorda paekividest kuivmüür (joon. 3; tahv. I, 1). Ülejäänud külgedel kaitseehitised kas puuduvad või on suhteliselt nõrgad (Koila, Kloodi). Leiu-

materjali ja kaitseehitiste iseloomu põhjal otsustades võib ülalnimetatud perioodi dateerida enamiku Kirde-Eesti linnuseid (joon. 1, 1).

Selle linnusterühma kõige iseloomulikum tunnus on nende tihe seos asulaga, mis asetseb linnuse läheduses (joon. 2). Paljudel juhtudel paikneb asula vahetult otsavalli ees (joon. 5—7, 9). Võib isegi väita, et linnus ja asula moodustasid ühtse süsteemi. Leiumaterjal, aga samuti ¹⁴C-analüüside andmed lubavad arvata, et enamik seda tüüpi linnuseid on lõpetanud oma eksisteerimise 11. sajandi paiku.

II aastatuhande alguses (11.—12. sajandil) toimub Kirde-Eesti linnuste kaitseehitiste süsteemis järsk muutus: hakatakse rajama võimsaid, tugevasti kindlustatud muinaslinnu. Viimaste õu on enamasti suurema pindalaga ning erinevalt varasematest ümbritsetud tervenisti tugevate ringvallidega (joon. 2, 9; tahv. I, 2, VII, 1, 2). On iseloomulik, et ükski nendest linnustest pole enam seotud nii vahetult asulaga, kui see oli I aastatuhande teisel poolel.

Seega võib Kirde-Eesti I aastatuhande teise poole kuni II aastatuhande alguse linnuste kujunemiskäigus eristada kaht põhietaapi, mille vahel piiriks on 11.—12. sajand. Mõlema etapi linnused, välja arvatud üksikud erandid, erinevad selgesti oma kaitseehitiste iseloomult. Just sel ajal laguneb ühtne linnusest ja asulast moodustunud süsteem. Suhteliselt nõrkade, kõige tõenäolisemalt ühele või mõnele suuremale külakogukonnale kuulunud linnuste asemele hakatakse rajama tugevasti kindlustatud muinaslinnu, mida võib oletamisi käsitleda juba kui omamoodi territoriaalsete ühenduste (näit. kihelkondade) keskusi.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
25. VI 1986

Toomas TAMLA

WEHRBAUTEN DER BURGBERGE VON NORDOSTESTLAND

Das Vorhandensein hölzerner Wehrbauten ist schon auf einigen früheisenzeitlichen (Ende des I. Jahrtausends v.u.Z.) Siedlungen (Koila, Pada II) zu vermuten.

Genauere Angaben über die Befestigungsanlagen stammen aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends u. Z. Gründlicher sind die Befestigungsanlagen der Burgberge Pada II (Abb. 2, 3; Taf. I, 1), Purtsi (Taf. III, 2) und Koila (Abb. 6) untersucht worden. Meistens handelt es sich um die in einer Flußschlinge oder im Zusammenfluß von zwei Wasserläufen befindlichen Burgberge, die nur an einer, möglichst schmalen Stelle durch Graben und aus Stein und Erde erbauten Abschnittswall vom anschließenden Gelände abgegrenzt war (Abb. 2, 6, 7; Taf. IV, 1, 2). Die Wallschüttung wurde wiederum von einer aus Kalkstein gelegten Trockenmauer gestützt (Abb. 3; Taf. I, 1). An den übrigen Seiten des Burgplateaus fehlten die Wehrbauten oder sie waren verhältnismäßig schwach (Koila, Kloodi). Auf Grund des Fundmaterials und des Charakters der Befestigungen ist die Mehrzahl der nordostestnischen Burgberge mit der erwähnten Periode zu datieren (Abb. 1, 1).

Ein bedeutendes Merkmal dieser Gruppe von Burgbergen ist ihre enge Verbindung mit der Siedlung, die sich in der Nähe oder direkt vor dem Stirnwall befindet (Abb. 5—7, 9). Es ist sogar anzunehmen, daß die Burg und der Siedlungsplatz ein einheitliches System gebildet haben. Das Fundmaterial, desgleichen die Angaben der ¹⁴C-Analysen lassen die Vermutung zu, daß die meisten Burgberge dieser Gruppe um das 11. Jahrhundert verlassen worden sind.

Anfang des II. Jahrtausends (das 11.—12. Jh.) ist im Befestigungssystem der nordostestnischen Burgberge eine einschneidende Veränderung zu erkennen: Man fängt an, mächtige, stark befestigte Wallburgen anzulegen. Der Burghof zeichnet sich nun durch eine größere Fläche aus und ist zum Unterschied von den früheren Burgbergen mit den mächtigen Ringwällen vollständig umgeben (Abb. 2, 9; Taf. I, 2, VII, 1, 2). Es ist kennzeichnend, daß diese Burgberge nicht mehr so unmittelbar mit dem Siedlungsplatz verbunden waren wie in der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends.

Also sind in dem Entwicklungsgang der nordostestnischen Burgberge zwei wesentliche Etappen zu unterscheiden, wobei das 11.—12. Jahrhundert als Grenze gilt. Die Burgberge der beiden Perioden, einige Einzelfälle ausgenommen, unterscheiden sich durch den Charakter ihrer Wehrbauten deutlich voneinander. Eben in dieser Zeit fällt das einheitliche aus der Burg und Siedlung bestehende System auseinander. Man fängt an, an Stelle der verhältnismäßig schwachen, anscheinend einer oder einigen Dorfgemeinschaften angehörenden Burgberge stark befestigte Ringwallburgen zu errichten. Die letzteren sind vermutlich schon als Zentren der territorialen Verbände (estn. *kihelkond* — Gau) zu betrachten.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften
der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 25. Juni 1986